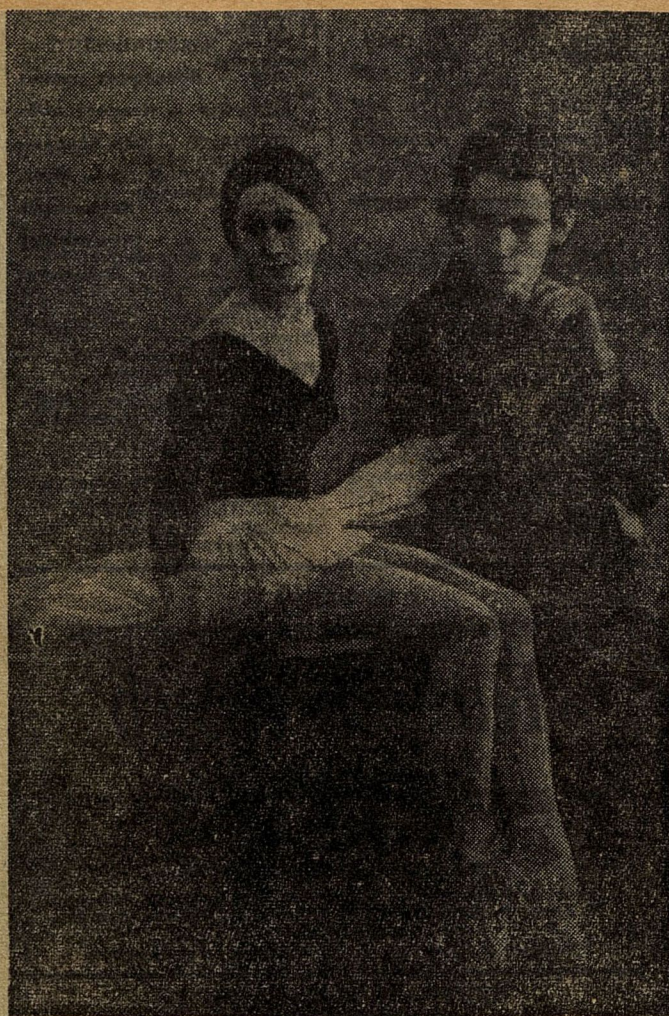

ТРИЖДЫ ТАНЦУЙТЕ!

Коллективный портрет

НА СЦЕНЕ они напоминают бесплотные видения... В жизни — я не знаю труда в искусстве более тяжелого. Да не обидятся коллеги по творчеству, речь идет не о тратах душевных в настоящем — они всегда велики, но в балете прибавляется и труд физический, изнурительный, каждодневный...

Правда, это не является окровавлением, и все-таки об этом думаешь каждый раз, когда смотришь на них в балетном классе, где стираются ранги и возрасты, и где опытные солисты и совсем юные артисты кордебалета выстраиваются в ряд у длинной палки, именуемой жестко и просто «станок».

Заслуженная артистка республики Клавдия Григорьевна Черменская, ныне педагог-репетитор, отдала балету более двадцати лет жизни, а выпускница Саратовского училища Светлана Панчихина пришла в репетиционный зал лишь первый год... Два поколения свердловского балета. Какие они, что обнаруживается в нынешних юных? Ведь они-то и есть сегодня нашей балетной труппы, а она, пожалуй, еще никогда не была так молода. Каждый второй спектакль — дебюты, вводы, премьеры...

— Вы знаете, когда Игорь Бельский (ленинградский балетмейстер) увидел в «Щелкунчике» Валерия Геккера, он сказал: Так не стыдно танцевать и на сцене Ленинградского Кировского театра...

— Анатолий Григорьев многого еще не умеет, но растанцуется, обязательно растанцуется...

(Из бесед с педагогами, актерами, руководителями Свердловского Академического театра оперы и балета имени Луначарского).

В нашем театре умеют «растанцовывать». Если вы увидите Елену Степаненко в «Лебедином озере» (недавно она станцевала Одетту), то вас поразит не столько отсутствие робости, если хотите, ученичества, вполне возможных у молодой актрисы, а по-настоящему осмысленное решение характера.

Ее Одетта сильна и в несчастье, прекрасна, потому что не сдалась. Никакой надломленности, никакой жалостливости. Манера танца академична, закончена, но не равнодушна, а это очень важно. Трудно и сказать, какая по счету Одетта — Степаненко, но в чем-то, пусть в малом, она и иная, чем другие, и это не оригинальничание, а жела-

ние прочувствовать большое в искусстве.

Много времени уже прошло с тех пор, как сошел со сцены во многом интересный балет М. Зива «Первая любовь», а а нам до сих пор помнится Женька Е. Давыдовой. Как легко, «играючи» исполняла балерина сложные технические вещи, и все играло «на образ». Эта девчонка, изломанная, обаятельная, эгоистичная, кокетливая, была главным огоньком спектакля.

Каждая встреча с В. Геккером начинает представлять интерес. У танцовщика традиционная для русского мужского танца гордая, элегантная манера, он умен, артистичен в самых разноплановых партиях. Поэтичен и тонок Юрий Супрунов. Можно посоветовать посмотреть Е. Гускину в «Спящей красавице». И не в Авроре, а в партии Феи Карабос. Наверное, злая фея совсем не главный, заветный персонаж актрисы, но зритель это интересно: все в партии отточено до мелочей, выверено до каждого жеста.

Мы могли бы продолжить список удач. Могли бы написать и о том, что многое пока не получается — хотелось бы истинного блеска в технике, больше самостоятельности, художественной значительности. Но не об этом сегодня речь. Нам хотелось сказать, что сегодня в театре работают одаренные люди, артисты, с ко-

торыми можно решать серьезные задачи в хореографии.

Есть у молодых танцовщиков и еще одно симпатичное качество — они умеют болеть «белой завистью», жадно прислушиваться к тому, что происходит за стенами родного театра. Что здесь удивительного? Да ничего. И все-таки есть еще ленивые души на сцене, а мы убеждены сегодня, как никогда: ремесло, даже изученное в совершенстве, вряд ли превратится в искусство, открывающее мир. Для этого мир нужно уметь видеть.

У артистов балета оперного театра есть желание познать... Оно и в том, что они учатся — есть здесь студенты ГИТИСа, Уральского университета, и в том, как настойчиво следят за всеми новинками в области современного балета, поступающими в наш город, и в том, как жарко, отчаянно спорят о работах своих коллег из других театров, и в том, что их «бенька» (ансамбль современного эстрадного бытового танца), сменив не один состав, пережив взлеты и падения, продолжает жить...

Недавно из оперного театра ушла главный балетмейстер С. М. Тулубьева. Молодежь театра не хотела, чтобы она уходила. Не хотела потому, что их волновала своя дальнейшая судьба, не только личная,

а общая — ведь речь шла о работе, о том, что им предстояло делать дальше.

Волнует это и нас... Что скрывать, Свердловску не везло на балетмейстеров, приходили и уходили люди, приезжали гастролеры более или менее интересные, но художественного руководителя, который бы влюбился в Свердловск, в театр, — не появлялось. Не было и хореографа, попытавшегося сформировать самобытный репертуар, «сделать» свердловский балет.

Конечно, проблема эта труднейшая, остро стоящая в масштабах не только уральской сцены, но решать ее все же необходимо. Кстати, нельзя забывать и о местных причинах, осложняющих работу балетмейстеров именно в нашем театре. Мы уже писали об этом в свое время. Одна из них — явная перегруженность балетной труппы.

Пусть наше невольное отступление не покажется кому-то отступлением от главной темы: ведь наш рассказ о молодых, а для них главное — будущее, интересный репертуар, открытия, поиски, нахождение самих себя. В общем — работа. Ее-то я и хочу пожелать им!

А. ЛАПИНА.

На снимке: солисты Свердловского Академического театра оперы и балета Е. СТЕПАНЕНКО и А. ГРИГОРЬЕВ.
Фото Н. Медведевой.